

БОРТНИКОВ СОБАК ПРЕДПОЧИТАЕТ ЛЮДЯМ

Фото Анны АРТЕМОВОЙ.

Геннадия Бортникова угораздило родиться аккурат в День смеха 60 лет назад. В начале апреля "театральный внук Раневской", кумир 60-х, пропавший в последнее время из поля зрения даже верных поклонников, разрывается между репетициями в театре и съемками... Идет телесъемка, мы сидим за столиком в ресторане, под софитами сохнет осетрина и выдыхается шампанское, а разговор периодически заглушается ором фонограммы.

— Наверное, нелегко справлять день рождения в День смеха?

— Да, когда наступает этот день, постоянно приходится отвечать на вопрос, серьезен ли сам факт моего рождения... Но я рад, что этот день дает повод похохмить в мой адрес. Я люблю, когда меня разыгрывают. Я и сам обожаю разыгрывать. Я очень смешлив на сцене и в жизни. Даже когда я играл Достоевского, мой партнер умудрялся меня развеселить так, что только сила воли помогала удерживаться от хохота. Впрочем, когда Завадского спросили однажды, как играть Достоевского, он ответил: "Легче, проще, веселее".

— Для вас жизнь — это фарс, трагедия, драма, буффонада?

— Мне когда-то написала хорошие стихи Юнна Мориц. Мы сидели на чьей-то кухне:

"Мы пили водку и коньяк,
Холерик, флегма и маньяк,
и этот мир, который мы берем
у Господа взаимы..."

Я долго разбирался, кто же из перечисленных я по сути? И все три определения в итоге взял на себя. А в жизни я — негромкий сторонний наблюдатель. Я действительно за жизнью наблюдаю как за фарсом.

— Когда многое видишь со стороны, наверное, так и тянется перо к бумаге. Книжку воспоминаний написать не думали, как многие ваши коллеги?

— Книжку — не хочу. А вот записки театральные я пишу. Мне приятно возвращаться к каким-то вершинам, я могу массу вспомнить о Раневской, например, — жизнь нас в очень неожиданных ситуациях сталкивала.

— Вы ее даже напоили однажды.

— Да, это жуткая история была. Дело было в Риге, на гастролях, молодежная компания наша решила попутешествовать по городу, Раневская сказала: "Возьмите меня с собой". И мы потащили ее к Домскому собору, а там кофейня была, где подавали кофе с "рижским бальзамом". Когда хозяйка кофейни увидела эту глобальную женщину и актрису, решили комплиментарно ей дать двойную порцию бальзама. Она выпила — "Ой, как вкусно!", — попросила вторую чашечку, и на второй чашечке ее повело. Крупно. Она пела песни фривольного содержания, потом мы ее вели по улицам, она задирала прохожих словами "Муля, не нервируй меня". В общем, мы подошли к гостинице с песнями, а потом мне объявили строгий выговор "за спаивание народной артистки Советского Союза Фаины Георгиевны Раневской".

— Говорят, что вы предпочитаете общество бездомных собак обществу людей?

— Я наблюдал в жизни очень много предательства. Почему животные? Они изначально преданные человеку существа. Это живые души, я с ними общаюсь, они меня знают, я имена им даю — мне кажется, они их запоминают... Тоже, кстати, факт моей достоевщины: вы знаете, что первым создателем общества защиты животных в России был Достоевский?

— То есть выбор между двуногими и четвероногими решается в пользу четвероногих?

— Да. Но через них — к людям.

— Что бы вы в своей жизни изменили, будь ваша воля?

— Я прочитала в воспоминаниях у Анны Маньяни, как она решила посетить место, где провела детство. Нашла улицу, дом, квартиру — и увидела жалкого старика в нищете. Через пару дней она узнала, что он попал в больницу, и захотела сделать подарок: приехала, сделала европейский ремонт, выкинула всю старую мебель, поставила новую. Вернулся этот бедный старик и сказал: "Мадам, зачем вы это сделали? Вы лишили меня изюминки моей жизни". Все мои горести, все мои радости, все мои безобразия, все сплетни, которые обо мне ходят, — это мой мир.

— Вы позвали меня на репетицию, значит, время театральных простоев в прошлом?

— Вы знаете, да. Ольга Аросева, одна из ведущих актрис, шесть лет не имела ни одной роли. Похожая ситуация и у меня. Я отыграл "Кина" 102 раза и попросился. Потом оглянулся назад, а у меня все и ушло из репертуара. И я подумал: "Черт возьми, какое безобразие!" В родном театре устроил скандалчик, напомнил, что у меня юбилей. И мне сказали: "Вот вам 10 пьес, выбирайте!" Я выбрал пьесу современного драматурга Алексея Казанцева "Братья и Лиза". У меня апрель жуткий, жуткий! Где-то кто-то заявил, что у Бортникова дата, — и меня разрывают, как шкуру. Юбилейный вечер в Центральном доме актера, ЦДРИ, Музей Пушкина, Бахрушинский... Очень насыщенный период. Я взбудоражился: сдохну так сдохну, выдержи — значит, потом этот ритм сохранится.

Анна АРТЕМОВА.

Москва, Комсомольск. — 1999. — 30 марта.